

Экономика и промышленность в системе управления научно-технологической сферой России: состояние и перспективы развития

**Адик Тагирович Алиев¹✉, Константин Васильевич Балдин²,
Александр Андреевич Дюндик³, Роман Сергеевич Хавронюк⁴**

^{1, 2, 3, 4} Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия

✉ alievadik@yandex.ru

Аннотация. Производственный сектор нашей страны в реальной отечественной экономике критически зависит от иностранных технологий. Решение этой системной проблемы возможно преодолеть за счет формирования преимуществ, достигнутых в области научно-технологического развития собственных наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности. Именно на это приоритетное стратегическое направление в ближайшее десятилетие нацелен Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». В научной статье представлены результаты аналитического обзора и оценки сложившегося современного состояния и перспектив развития российской экономики и предприятий промышленности в научно-технологической сфере.

Ключевые слова: экономика, промышленность, предприятия, санкции, научно-технологическая и техническая сферы, анализ, оценка, технологическая независимость

Для цитирования: Алиев А.Т., Балдин К.В., Дюндик А.А., Хавронюк Р.С. Экономика и промышленность в системе управления научно-технологической сферой: состояние и перспективы // Экономические системы. 2024. Том 17, № 4. С. 123–134. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-4-123-134.

Original article

Economics and industry in the management system of scientific and technological sphere of Russia: state and development prospects

Adik T. Aliev¹✉, Konstantin V. Baldin²,
Alexander A. Dyundik³, Roman S. Khavronyuk⁴

^{1, 2, 3, 4} All-Russia scientific and research institute «Center», Moscow, Russia

✉ alievadik@yandex.ru

Abstract. The manufacturing sector of our country in the real domestic economy is critically dependent on foreign technologies. The solution to this systemic problem can be overcome through the formation of advantages achieved in the field of scientific and technological development of its own knowledge-intensive manufacturing industries. The Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145 «On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation» is aimed at this priority strategic direction in the next decade. The scientific article presents the results of an analytical review and assessment of the current state and prospects for the development of the Russian economy and industrial enterprises in the scientific and technological sphere.

Keywords: economy, industry, enterprises, sanctions, scientific and technological and technical sphere, analysis, assessment, technological independence

For citation: Aliev A.T., Baldin K.V., Dyundik A.A., Khavronyuk R.S. Economics and industry in the management system of scientific and technological sphere of Russia: state and development prospects. *Economic Systems*. 2024;17(4):123-134. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-4-123-134.

Введение

Мрачные прогнозы и негативные оценки по поводу развития российской экономики и ее важнейшего реального сектора – промышленности, представляемые многими зарубежными и отечественными экспертами после начала специальной военной операции (СВО), не оправдались. Отечественная экономика в целом, так же как и промышленность, выдержали беспрецедентный санкционный натиск со стороны стран, совершающих недружественные действия по отношению к России. Более того, они не только восстановились, приспособились, но и в целом демонстрируют рост в новой реальности.

Вместе с тем развязанная против России экономическая блокада значительно ограничила возможность взаимодействия российского государства с многими мировыми лидерами инновационного развития в области обмена результатами исследований и разработок, а также трансфера современных передовых технологий.

В этих условиях на первый план выступает необходимость ускоренного развития суверенной научно-технической и технологической инновационной сферы для национальной промышленности на основе принятия комплекса организационных и маркетинговых решений в целях активного развития отечественной науки, современных технологий и наукоемкой продукции, что позволит России эффективно отвечать на внешние геополитические и геоэкономические вызовы. Это жизненно необходимо для обеспечения технологической независимости в ключевых отраслях национального промпроизводства за счет повышения уровня отечественных научных исследований и разработок с последующим их внедрением в практику.

Основная часть

Вопреки непрекращающемуся санкционному давлению на Россию со стороны Запада для сдерживания экономического и технологического развития нашей страны, национальная экономическая система адаптировалась к новым внешнеэкономическим условиям и демонстрирует относительную устойчивость развития. Если в 2022 г. падение российской экономики, по официальным данным Росстата, составило 1,2% [1], то в 2023 г. она показала уверенный рост (на 3,6%). Одновременно, что очень значимо, повысились реальные доходы населения (на 5,4%) [2].

Следует подчеркнуть, что впервые за последние годы постсоветской российской истории в соотношении этих двух показателей реальные доходы населения обогнали рост ВВП. Такая положительная динамика сложилась благодаря повышению потребительского и инвестиционного спроса. При этом увеличение покупательской способности населения сформировало доходы за счет роста заработной платы работников и масштабной финансовой поддержки государства. Несмотря на высокие процентные ставки коммерческих банков потребительский спрос в целом пока сохраняется.

В 2024 г. экономический рост продолжился – индекс ВВП в апреле повысился на 4,4%, а в мае – до 4,5% в годовом выражении. По итогам за первое полугодие 2024 г. отечественная экономика выросла на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [3]. Причем важно подчеркнуть, что за это же полугодие уровень реальных зарплат вырос в среднем по стране на 18,1%, обогнав рост ВВП [4].

Недружественные страны Запада, непрерывно вводя новые пакеты санкций, ожидали, что ключевой реальный сектор российской экономики – промышленность – не в состоянии с ними справиться из-за сложности доступа к современным технологиям и недостаточности длинных инвестиций. Однако, благодаря проделанной государством значительной работе по снижению санкционных ри-

сков, принятию ряда организационно-управленческих мер по стимулированию и поддержке инвестиционной активности, отечественная промышленность стала активно развиваться, обновлять производственные мощности и основные фонды и наращивать свои объемы производства. Об этом свидетельствуют официальные данные Росстата, которые подтвердили, что в первой половине 2024 г. инвестиционная активность в стране остается высокой, а прирост инвестиций в основной капитал составил 10,9% в реальном выражении – это выше, чем за аналогичный период 2023 г. Заместитель Председателя Правительства РФ А.В. Новак утверждает, что рост инвестиций в I полугодии показал устойчивость развития экономики РФ [5].

В свою очередь, индекс промышленного производства в первом полугодии 2024 г. составил 104,4%. Основным драйвером роста стали предприятия отраслей обрабатывающей промышленности, объем деятельности которых в целом за этот период вырос на 8%. При этом отличились производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (рост на 136,1%) и выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий (рост на 135%) [6].

Важно отметить, что растущая российская промышленность перестраивается на внутренний рыночный спрос, формируемый как со стороны государства с переориентацией на внутренних российских производителей продукции и услуг, так и в связи с уходом из страны иностранных компаний, что приводит к положительной структурной трансформации национального промышленного комплекса. Особенно это касается предприятий обрабатывающих отраслей, активно обеспечивающих модернизацию собственного производства и внедрение новых технологий. Для них уже привычными становятся тренды на роботизацию, автоматизацию и цифровизацию производства, которые генерируются в бизнес-процессы на основе внедрения искусственного интеллекта. Под влиянием санкций производственные предприятия гибко трансформируют систему управления по параллельным цепочкам поставок, предпринимая попытки их диверсифицировать и делать более надежными, налаживая связи с поставщиками и покупателями из дружественных стран. И уже сегодня многие предприятия обрабатывающей промышленности адаптировались к санкционным вызовам и в ответ на них, без ранее наблюдаемых шоков, адекватно реагируют.

Ведущая роль в этих процессах принадлежит государству, оказывающему масштабную финансовую поддержку производственным предприятиям на основе применения инструментов государственной экономической политики – институтов развития с использованием механизмов государственно-частного партнерства для формирования мультипликативных эффектов. Эти институты, действующие на разных уровнях государственного управления, способны стимулировать развитие стратегически важных высокотехнологичных отраслей промышленности, их инновационную деятельность, оказывать воздействие по привлечению частных инвесторов в долгосрочные проекты для расширения и улучшения транспортной и социальной инфраструктуры в целях интеграции научно-технологической сферы с социально-экономической системой страны.

Характеризуя динамику российской промышленности за период с марта 2022 г. до середины 2024 г., можно выделить несколько фаз ее цикличного развития. Первая фаза: конец февраля – май 2022 г. – падение производства. Вторая фаза: май 2022 г. – середина марта 2023 г. – промышленное производство по многим отраслям не только восстановилось и адаптировалась, но даже показало значительный рост выпуска многих видов продукции. Третья фаза: середина марта 2023 г. – январь 2024 г. – незначительный подъем производства «почти стагнация». Четвертая фаза: январь – май 2024 г. – новый производственный подъем [7].

В целом динамика промышленного производства за период с 2022 г. до сегодняшнего дня показала возрастающий тренд и одновременно волатильность по общему объему промышленного производства, особенно после начала СВО. Это вполне объяснимо, поскольку в настоящее время у российской промышленности накопилось много приоритетных проблем (структурное инновационное преобразование, укрепление национальной обороны и безопасности, расширение в целом ряде промышленных отраслей высокотехнологичных производств и т. д.), решение которых хотя и требует неотлагательных мер, но их реализация в настоящий период геополитического и геоэкономического противостояния объективно не представляется возможной, в лучшем случае для этого потребуются десятилетний отрезок времени для полного самодостаточного восстановления.

Что касается современного периода развития промышленных предприятий обрабатывающих производств, то в текущем 2024 г. сложилась следующая картина: в начале года наблюдалась активизация реализации программ по импортозамещению за счет повышения внутреннего производственного спроса и роста доходов предприятий отраслей обрабатывающей промышленности, затем указанные тенденции стали замедляться, достигнув парадоксальной ситуации в связи с сочетанием разнонаправленного действия ряда специфических факторов. С одной стороны, стимулирующая бюджетная политика, способствуя развитию промышленного производства, сформировала дополнительный спрос со стороны государственного сектора, но в условиях исчерпания резервов рабочей силы на рынке труда и производственных мощностей промышленный комплекс (особенно в высокотехнологичных отраслях промышленности) столкнулся с рыночными ограничениями, что обусловило расширение спроса быстрее предложения. С другой стороны, непрекращающееся санкционное давление на Россию наряду с наметившимся сильным замедлением крупнейших экономик мира может привести к падению спроса на экспортные международные поставки отечественных сырьевых товаров и обострить риски с возможным торможением дальнейшего развития российского промышленного сектора реальной экономики.

Ко всему этому добавились рост государственной финансовой поддержки населения, повышение зарплат работников предприятий, а также увеличение логистических издержек на доставку импортной продукции, что вызвало рост себестоимости производства и повышательную динамику цен. Нежелательный фон в отмеченную тенденцию вносит обострение проблемы проведения

расчетов и платежей в дружественных валютах. При этом проблема немного снизилась из-за «зависших» в Индии рупиях, в то же время она обострилась с платежами в юанях по внешнеторговым сделкам между российскими и китайскими компаниями в связи с рисками вторичных санкций по определенным группам товаров (электроника, технологическое оборудование, комплектующие, запасные части и пр.), которые прямо или косвенно связаны с поставками для российского ОПК.

Это усугубляется воздействием внутреннего проинфляционного фактора, вызванного очередным повышением ключевой ставки Банка России, что снижает деловую активность предпринимателей и способно затормозить развитие промышленного производства. Как представляется, усиление инфляции к концу 2024 г. обострит макроэкономическую диспропорцию между спросом и предложением.

Таким образом, российской промышленности после начала СВО пока не удалось в полной мере преодолеть снижения объема производства (предложения) по многим товарам и услугам, особенно после спада выпуска критически важных видов продукции для высокотехнологичных отраслей промышленности в связи с нарастанием дополнительно вводимых и усиленных к уже имеющимся вторичных санкций в отношении дружественных стран по импортным поставкам и национальным валютным транзакциям.

Следовательно, в ближайшее время можно ожидать паузы замедления динамики развития отраслей наукоемкого промышленного производства в рыночном секторе экономики в сочетании с его возможностями повышения за счет крупных государственных заказов и прежде всего отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В любом случае потребуются некоторое время для того, чтобы «переварить» масштабный рост инвестиций в основной капитал с учетом значительной поддержки государством ОПК для балансирования макроэкономического спроса и предложения. Эти инвестиции в течение последних шести кварталов растут более чем втрое быстрее, чем ВВП: с третьего квартала 2022 г., когда началась нынешняя волна экономического роста, по первый квартал 2024 г. инвестиции в реальном выражении увеличились на 20,3%, тогда как добавленная стоимость, созданная в российской экономике, повысилась всего лишь на 6,3% [8].

Краткий аналитический обзор и оценка современного состояния российской экономики и промышленного производства показали, что, несмотря на все нахлынувшие на нашу страну беспрецедентные санкции и наблюдаемую волнообразную динамику, в целом сохраняется потенциал положительной тенденции их развития.

На пути структурной трансформации отечественного промышленного производства важным решением стратегической задачи по ускорению научно-технологического развития является снижение импортозависимости как главного условия для создания собственной высокотехнологичной продукции на территории нашей страны. Это означает, что фокус должен смещаться на обеспечение научно-технологической самодостаточности в целях создания полного

цикла по выпуску высокотехнологичной продукции, включая весь комплекс находящихся в распоряжении нашей страны ресурсов: кадровое обеспечение (высококвалифицированный инженерно-технический персонал, рабочие и т. д.), научные исследования, разработки, внедрение сквозных технологий в промышленное производство (искусственный интеллект, квантовые технологии, робототехника и пр.) и их практическое применение. Это насущная необходимость в связи с ограничением доступа России к ключевым наукоемким технологиям и сопутствующим товарам на зарубежных рынках, прежде всего к станкам, другому технологическому оборудованию, микроэлектронике и т. д. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает задача наращивания производства отечественной высокотехнологичной продукции в достаточном объеме для первоочередного удовлетворения растущих внутренних производственных потребностей предприятий промышленного комплекса для ускорения достижения технологического суверенитета России.

Концептуально институциональная база для этого создана и предусмотрена в Указе Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [9] (далее по тексту – новая Стратегия), которая утверждена взамен ранее принятой аналогичной стратегии указом от 01.12.2016 № 642.

Новая Стратегия, в отличие от предыдущей версии 2016 г., впервые вводит и формулирует понятие «технологический суверенитет» как *способность государства создавать и применять критически важные наукоемкие технологии и иметь возможность организовать на их основе производство в стратегически значимых отраслях* [9]. При этом акценты сдвигаются на ускоренную разработку независимых от импортных наукоемких технологий на основе освоения, локализации и замещения устаревших технологий на известные иностранные технологии, причем не только в промышленности, но и в других важнейших отраслях экономики и социальной сферы (здравоохранении, ЖКХ, энергетике и т. д.).

Кроме того, в новой Стратегии предложено ускоренно развивать международное научно-техническое сотрудничество в рамках Союзного государства России и Белоруссии с государствами – участниками СНГ (с учетом возможностей и особенностей каждой страны), а также дружественными иностранными государствами, прежде всего в рамках межгосударственного объединения стран Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР (БРИКС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в условиях *открытости* для взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми странами, а также достижения научно-технологического (НТ) лидерства в рамках этих объединений и организаций.

В новой Стратегии на следующие десять лет предусмотрены *девять* приоритетных направлений НТ развития, *семь* из которых, по существу, остались в неизменном виде, как было в прежней редакции Стратегии 2016 г. (технологии искусственного интеллекта информационно-аналитических систем для проектирования всевозможных систем и материалов; экологичная и ресурсосбере-

гающая энергетика; персонализированная медицина и высокотехнологичное здравоохранение; высокопродуктивное и экологически чистое агро- и аквахозяйство; создание интеллектуальных транспортных, энергетических и телекоммуникационных систем, повышающих связанность территории РФ; противодействие биогенным, техногенным, социокультурным угрозам и деструктивному иностранному воздействию; психология, социология и политология как оружие для ответов на «большие вызовы»), и к ним были добавлены лишь *два* направления – оценка выбросов и поглощение климатически опасных веществ. Причем внутри в этой общей совокупности тематических направлений можно найти практически все предметные области, отождествляемые с построением технологического суверенитета, – от микроэлектроники до высокоскоростных магистралей и тонкой химии.

Многие из принятых в новой Стратегии приоритетов в общем видении соответствуют широко известному и распространенному в мире инновационному направлению – Research & Development, что в переводе означает научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), которые, как предполагается, в перспективе будут использованы в национальных интересах нашей страны.

При этом, как свидетельствует опыт других стран, проведение промышленной политики в указанном направлении сопровождается большими трудностями и рисками высокотехнологичного производства продукции, обусловленными в перспективном развитии значительными затратами, потерями экономической эффективности, повышением цен и снижением рыночной конъюнктуры наукоемкой продукции вследствие падения конкурентоспособности инновационных предприятий.

Для России такой путь в контексте обеспечения необходимости самодостаточного развития отечественного инновационного промышленного производства в научно-технологической сфере выглядит наиболее трудоемким в связи с сохраняющейся высокой степенью импортозависимости. Так, в 2014 г. она была близка к 90% по всему спектру высокотехнологичных товаров и услуг (в Российской империи этот показатель был на уровне 50%, в СССР – 15%). По данным Высшей школы экономики, к началу 2023 г. наибольшая зависимость от высокотехнологичного импорта остается в станкостроении (76%) и фармацевтической промышленности (65%). Однако в ряде отраслей – машиностроении для пищевой промышленности, сельскохозяйственном и тяжелом машиностроении – все же произошел перелом в пользу обеспеченности отечественной продукцией [10].

Если в целом оценивать новую Стратегию с точки зрения перспективы реализации ее положений, исходя из возможности использования экономического ресурсного потенциала нашей страны, то в ней концептуально предусматриваются примерно те же цели, что и в ранее принятой (это интеграция научно-технологической сферы с социально-экономической системой страны и создание основы для устойчивого развития и технологического суверенитета).

Однако новизна состоит в акценте на ориентирование преимущественно на стратегический курс с опорой на отечественную науку, собственное производство и растущий внутренний спрос на инновации и его обеспечение соответствующим проактивным предложением.

Акцентирование внимания на отечественную науку в новейшей истории России делается не впервые, поскольку и раньше это положение неоднократно декларировалось в различных правительственных документах, но до конечного практического применения оно так и не доходило. Одной из главных причин такого положения являлось то, что результаты отечественных разработок НИОКР российским промышленным предприятиям было не выгодно применять в условиях господства принципа – зачем использовать свои научные разработки для внедрения их в серийное производство, когда без сложных затрат труда и дешевле можно приобрести уже готовую, брендовую и надежную наукоемкую продукции за рубежом с последующей возможностью качественного послепродажного сервисного обслуживания.

Заключение

Обобщая результаты, изложенные в статье, можно сделать следующие основные выводы. Известно, что для достижения технологической независимости нашего государства необходимым условием является наличие современной собственной инновационной индустрии, которое предполагает проведение самостоятельных отечественных исследований и научных разработок с последующим практическим применением полученных результатов. Это является базовой предпосылкой для развития наукоемкого производства в системе управления научно-технологической сферой и обеспечения обороноспособности страны. Ключевая роль в достижении поставленной цели отводится производству современной наукоемкой продукции для удовлетворения потребностей основных ее потребителей – машиностроительных предприятий в части перевооружения активной части основного капитала, их производственных мощностей в целях обеспечения независимости от импортных поставок микроэлектроники, робототехники, технологий искусственного интеллекта и др. Это позволит сформировать новую экономическую модель «экономика предложения» и запустить соответствующий национальный проект. Об этом заявил вице-премьер Александр Новак в ходе заседания комитета Государственной думы по энергетике [5].

Новая модель призвана решить задачу вхождения России к 2030 году в четверку крупнейших экономик мира по ВВП по паритету покупательной способности (сейчас наша страна занимает пятое место, перед нами – Япония, Индия, США и Китай). «...По сути дела нужно развернуть новую модель экономического роста и идти на новую модель, на экономику предложения, которая позволит создавать стимулы для развития нашей страны и для обеспечения устойчивой и динамичной экономики», – сказал вице-премьер [5] и добавил, что на дости-

жение этой национальной цели будет направлен новый национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика».

Впервые об экономике предложения на ПМЭФ заговорил Владимир Путин. Тогда Президент РФ заявил, что России необходимо перейти на суверенную экономику, которая будет сама формировать спрос и которая предполагает масштабное наращивание производительных сил. «Речь идет о переходе на качественно новый уровень развития, о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночные конъюнктуры и учитывает спрос, а сама его формирует. Такая экономика, ее часто называют экономикой предложения, предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное укрепление всей инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей» [11].

В послании Президента РФ Федеральному собранию в 2024 г. термин «экономика предложения» не прозвучал, но ставка на производство была декларирована четко: «Мы должны сами в гораздо больших объемах производить потребительские и другие товары: лекарства, оборудование, станки, транспортные средства и так далее. В предстоящие шесть лет уровень валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности России должен увеличиться не менее чем на 40% по сравнению с 2022 годом». При этом доля отечественных высокотехнологичных товаров и услуг на внутреннем рынке за предстоящие шесть лет должна увеличиться в полтора раза, а доля импорта в ВВП к 2030 г. составить 17% (в 1999 г. доля импорта достигла 26% ВВП, в 2023 г. – 19%) [12].

Список источников

1. Росстат подтвердил спад экономики России в 2022 году. URL: <https://ria.ru/20230407/ekonomika-1863869550.html> (дата обращения 29.08.2024).
2. Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b> (дата обращения 29.08.2024).
3. Росстат оценил рост ВВП России в I полугодии в 4,6%. URL: <https://www.interfax.ru/business/978557> (дата обращения 29.08.2024).
4. Росстат сообщил о росте реальных зарплат в июне на 6,2% после майских 8,8%. URL: <https://www.interfax.ru/business/978591> (дата обращения 29.08.2024).
5. А.В. Новак: рост инвестиций в I полугодии показал устойчивость экономики РФ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21710059> (дата обращения 29.08.2024).
6. О промышленном производстве в 1-м полугодии 2024 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/112_24-07-2024.html (дата обращения 29.08.2024).
7. Фазы динамики промпроизводства в РФ в 2022–2024 годах. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6836807> (дата обращения 08.10.2024).
8. ВВП на новом максимуме. URL: <https://dzen.ru/a/ZpQ9anVpIG0xA95o> (дата обращения 08.10.2024).
9. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 (дата обращения 29.08.2024).

10. Монокль : деловой аналитический журнал. 2024. № 13 (1330). Июль. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/13> (дата обращения 29.08.2024).
11. XXVII Петербургский международный экономический форум. URL: <https://forumspb.com/?lang=ru> (дата обращения 29.08.2024).
12. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 29.08.2024).

References

1. Rosstat confirmed the recession of the Russian economy in 2022. URL: <https://ria.ru/20230407/ekonomika-1863869550.html>. (In Russ.).
2. Rosstat estimated the growth of the economy and incomes of Russians in 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b>. (In Russ.).
3. Rosstat estimated Russia's GDP growth in the first half of the year at 4.6%. URL: <https://www.interfax.ru/business/978557>. (In Russ.).
4. Rosstat reported an increase in real wages in June by 6.2% after the May 8.8%. URL: <https://www.interfax.ru/business/978591>. (In Russ.).
5. A.V. Novak: investment growth in the first half of the year showed the stability of the Russian economy. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21710059>. (In Russ.).
6. On industrial production in the 1st half of 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/112_24-07-2024.html. (In Russ.).
7. Phases of industrial production dynamics in the Russian Federation in 2022-2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6836807>. (In Russ.).
8. GDP at a new maximum. URL: <https://dzen.ru/a/ZpQ9anVpIG0xA95o>. (In Russ.).
9. On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145. (In Russ.).
10. Monocle : business analytical journal. 2024;(13(1330)). July. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/13>. (In Russ.).
11. XXVII St. Petersburg International Economic Forum. URL: <https://forumspb.com/?lang=ru>. (In Russ.).
12. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 29, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

А.Т. Алиев – доктор экономических наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия, ORCID ID 0000-0002-5272-38984, alievadik@yandex.ru;

К.В. Балдин – доктор экономических наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия, ORCID ID 0000-0002-1365-5802, kvbaldin@mail.ru;

А.А. Дюндик – аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия, dyundikaa@nornik.ru;

Р.С. Хавронюк – аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия, Roman.khavroyuk@yandex.ru.

A.T. Aliev – doctor of economic sciences, professor, All-Russia scientific and research institute «Center», Moscow, Russia, ORCID ID 0000-0002-5272-3898, alievadik@yandex.ru;

K.V. Baldin – doctor of economic sciences, professor, All-Russia scientific and research institute «Center», Moscow, Russia, ORCID ID 0000-0002-1365-58024, kvbaldin@mail.ru;

A.A. Dyundik – Ph.D. student, All-Russia scientific and research institute «Center», Moscow, Russia, dyundikaa@nornik.ru;

R.S. Khavronyuk – Ph.D. student, All-Russia scientific and research institute «Center», Moscow, Russia, Roman.khavroyuk@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 09.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 19.11.2024.